

Цзян Яо быстро протянул руку и схватил рукав, падающий сверху:

— Нельзя!

Злобный дух обернулся, и проклятие, исходящее от него, обожгло руку Цзян Яо, оставив черный след.

Цзян Яо скривился от боли, но не отпустил рукав:

— Они ремонтируют дом, закончат за день-два.

Он жил один, и его вилла была не слишком большой, так что ремонт не занял бы много времени. Нужно было лишь заменить несколько дверей, окон и поврежденной мебели. Мебель он заказал деревянную, чтобы больше не отражать образ злобного духа.

— Ты можешь напугать их, они обычные люди.

Злобный дух постепенно успокоился.

Звуки пилы и дрели доносились в комнату, и Цзян Яо тоже чувствовал себя некомфортно. Он сидел на полу, с трудом рисуя талисманы и приклеивая их к обожженной руке.

— Не слушай эти звуки, слушай только меня, — сказал он. — Может, расскажу тебе историю?

О чем же рассказать? Подумав, Цзян Яо начал рассказывать историю о Белоснежке. Когда он дошел до момента, когда королева пыталась отравить Белоснежку яблоком, в его ушах раздался зловещий звон колокольчика. Он резко поднял голову и увидел, как из свадебного наряда злобного духа поднимается кровавая ци обиды, смешанная с черным проклятием. Холодный воздух мгновенно заполнил всю комнату.

Цзян Яо испугался и быстро достал лезвие, разрезал палец и прижал кровь сердца ко лбу злобного духа. Кровь просочилась сквозь красное покрывало, и злобный дух снова успокоился.

Когда он отпустил руку, злобный дух превратился в красный туман и скрылся в алтаре.

Цзян Яо же был отброшен потоком иньской энергии и вылетел из кладовки. Дверь с грохотом захлопнулась.

Услышав звук, Чу Юньцю поспешила посмотреть и увидела лежащего на полу Цзян Яо.

— Второй молодой господин! — крикнула она, но не сделала ни шага.

Цзян Яо поднял руку:

— Ничего... все нормально.

С трудом поднявшись, он потянулся, пытаясь понять, чем же он снова ее разозлил. Всего лишь рассказал историю о Белоснежке! Неужели в ней было что-то не так?!

Чу Юньцю, увидев, что с ним все в порядке, облегченно вздохнула и незаметно отступила на шаг-два, с опаской глянув на комнату за ним.

...

Через два дня ремонт дома был завершен, и вилла выглядела совсем по-новому. Проверив все, Цзян Яо сказал руководителю:

— Сколько нужно заплатить?

Чу Юньцю ответила:

— Второй молодой господин, счет уже оплатил господин Цзян, вам не нужно платить.

Цзян Яо на мгновение задумался, затем сказал:

— Ладно.

Достал телефон и отправил Цзян Хэну сообщение с благодарностью. Вскоре пришел ответ:

— Не за что. Забрать тебя в день рождения матушки?

День рождения госпожи Цзян был через три дня.

Цзян Яо ответил:

— Я сам приеду.

— Хорошо.

Убрав телефон, Цзян Яо проводил работников ремонтной компании, Чу Юньцю и служанку. Выйдя из виллы, Чу Юньцю легонько похлопала себя по груди и села в машину вместе со служанкой.

Она собиралась вернуться в компанию и доложить Цзян Хэну о выполнении задачи, а также получить компенсацию за последние дни. Когда машина проехала полпути, зазвонил телефон. Она посмотрела на экран и нахмурилась, но все же ответила:

— Что случилось?

Вероятно, опять просят денег, подумала она.

Из телефона раздался осторожный женский голос:

— Сяо Цю, сегодня твой день рождения, с днем рождения.

Чу Юньцю замерла. Неужели сегодня действительно ее день рождения?

Ей было странно, что эта женщина помнила о ее дне рождения. Когда женщина сказала, что стоит у ее компании и хочет подарить ей подарок, это чувство стало еще сильнее.

— Не нужно, спасибо за заботу. Я переведу вам деньги на жизнь завтра, возвращайтесь домой.

Сказав это, Чу Юньцю повесила трубку.

Она думала, что после таких слов женщина уйдет, но когда машина остановилась у компании, и она вышла, чтобы велеть водителю отвезти служанку обратно, обернувшись, увидела бегущую к ней нарядно одетую женщину.

— Я же сказала тебе уйти!

Женщина улыбнулась льстиво, поправила завитки волос у уха и достала из сумки коробку.

— Сяо Цю, мама все же хочет вручить тебе подарок.

— Возьми, это мамино пожелание.

Чу Юньцю взглянула на коробку. Она была из красного дерева, с красивой резьбой. Почему-то она испытывала к ней сильное отвращение:

— Мне это неинтересно, забери ее обратно. У меня работа, я иду в компанию.

Сказав это, она попыталась пройти мимо женщины.

Женщина схватила ее за руку, лицо ее стало напряженным:

— Сяо Цю, возьми ее.

— Мамин подарок, ты не хочешь его?

— Мне не нужны подарки.

Чу Юньцю вырвала руку и быстро пошла вперед.

Но женщина снова догнала ее и попыталась силой вручить коробку. Чу Юньцю

сопротивлялась, и в ходе борьбы крышка коробки открылась, и клубок красного тумана проник в ее руку.

Женщина испугалась и отпустила руку, смотря на Чу Юньцю:

— Сяо Цю?!

Пустая коробка упала на землю, глаза Чу Юньцю на мгновение стали совершенно черными, без единого проблеска белого, но в следующее мгновение вернулись к норме.

Она даже не взглянула на коробку, сказав женщине:

— Иди домой.

Затем повернулась и направилась к зданию компании. Сначала ее шаги были скованными, но скоро стали обычными.

Увидев, как она вошла в здание, женщина прикусила тщательно сделанный маникюр, глаза полные ужаса.

Что это был за красный туман?

Затем она взглянула на коробку у своих ног и, не то от страха, не то от чего-то еще, увидела, как из коробки выползает бледная рука. Она в ужасе бросилась бежать.

...

— Сестра Юньцю.

Увидев входящую Чу Юньцю, администратор улыбнулась и поздоровалась.

— Господин Цзян только что звонил и сказал, чтобы вы поднялись на двадцать девятый этаж, как вернетесь.

Чу Юньцю ответила:

— Поняла.

Подошла к лифту и нажала кнопку. Через мгновение дверь открылась, она вошла, нажала кнопку двадцать девятого этажа и отступила на шаг.

Дверь лифта медленно закрылась, и он начал подниматься.

В пустом лифте была только она. Чу Юньцю взглянула на время на телефоне, затем убрала его. Вспомнив слова администратора, она задумалась. Двадцать девятый этаж — это отдел секретариата. Старший брат Цзян никогда не появлялся там. Зачем же он вызвал ее туда? С какой целью?

Она размышляла, когда взгляд случайно упал на зеркало, установленное в лифте для сотрудников. В тот же миг она почувствовала, как все тело охватил холод, а в ушах зазвенело. Она не могла пошевелиться.

В зеркале отражалась не она, а лютый призрак с черными глазами и искаженным лицом.

Дзинь —

Лифт остановился на двадцать девятом этаже, дверь медленно открылась.

В зеркале снова была Чу Юньцю.

Дрожащими пальцами, в состоянии шока, она вышла из лифта. Дверь за ней медленно закрылась, но она не осмелилась обернуться. Бледная, с холодным потом, она быстро направилась к двери отдела секретариата.

Иллюзия, это должна быть иллюзия —

Дойдя до двери, она толкнула одностороннее стекло и вошла. В тот же миг услышала звук взрыва, от которого замерла, не зная, как реагировать.

Что-то упало ей на плечо. Она медленно повернула голову и увидела гирлянду. Подняв взгляд, она увидела всех сотрудников отдела, стоящих перед ней. Девушка, с которой она была ближе всех, стояла в центре, держа торт, и с улыбкой произнесла:

— С днем рождения нашей умной и талантливой начальницы!!

На нее посыпались бесчисленные гирлянды.

Затем они наконец заметили, что с Чу Юньцю что-то не так, и поспешили убрать улыбки, с тревогой спросив:

— Что случилось? Начальница?

— Мы вас напугали с гирляндами?

Сказав это, они поспешили убрать гирлянды, и наступила тишина.

<http://bllate.org/book/15571/1386098>